

ДЬЯЧЕНКО Ирина Александровна

СТРАТЕГИЯ СОЗДАНИЯ МНОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАНТЫ КАК ПРИЕМ УХОДА ОТ ОТВЕТА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье ставится задача рассмотреть стратегию создания множественной интерпретанты как один из приемов ухода от ответа в политическом дискурсе. Основное содержание статьи составляет анализ фрагмента политического дискурса Дж. Буша мл. На примере анализируемого фрагмента автор демонстрирует ряд последовательных действий, которые осуществляет политик, и которые помогают ему уклониться от прямого ответа на заданный вопрос.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 69-71. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. **История и культура эвенов.** СПб.: Наука, 1997. 180 с.
9. **Куприянова З. Н.** Эпические песни ненцев. М.: Наука, 1965. 20 с.
10. **Лебедева Ж. К.** Архаический эпос эвенов. Новосибирск: Наука, 1981. 158 с.
11. **Мифы, сказки и предания эвенков:** макет // Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» / сост. А. Н. Мыреева и Г. И. Варламова. Архив ИГиИПМНС СО РАН, 2009. Ф. 250.
12. **Новикова К. А.** Эвенские сказки, предания и легенды. Магадан, 1987. 158 с.
13. **Павлова Т. В.** Обрядовый фольклор эвенов Якутии (музыкально-этнографический аспект): монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 263 с.
14. **Фольклор эвенов Березовки:** образцы шедевров / сост. В. А. Роббек. Якутск: Северовед, 2005. 360 с.

FOLKLORIC TERMINOLOGY OF THE EVENKS AND THE EVEN

D'yakonova Mariya Petrovna

*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences
dmp76@bk.ru*

The article is devoted to the folkloric terminology of the Evenks and the Even which has not been specially considered from the perspective of study of folklore. The author assumes national terminology and classification which has been formed among the Evenks and the Even as a basis and considers national terms of the Evenks – *нимџакан и улгур*, and of the Even – *нимкан и тэлэу*.

Key words and phrases: the Even; the Evenks; folklore; folkloric national terms; genre classification.

УДК 81.111

Филологические науки

В статье ставится задача рассмотреть стратегию создания множественной интерпретанты как один из приемов ухода от ответа в политическом дискурсе. Основное содержание статьи составляет анализ фрагмента политического дискурса Дж. Буша мл. На примере анализируемого фрагмента автор демонстрирует ряд последовательных действий, которые осуществляет политик, и которые помогают ему уклониться от прямого ответа на заданный вопрос.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; институциональность; множественная интерпретанта; номинация; стратегия создания множественной интерпретанты.

Дьяченко Ирина Александровна, к. филол. н.

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
dialex@mail.ru*

СТРАТЕГИЯ СОЗДАНИЯ МНОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАНТЫ КАК ПРИЕМ УХОДА ОТ ОТВЕТА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ®

Политический дискурс наряду с юридическим, военным, педагогическим и т.д. преимущественно принадлежит к институциональному виду общения. Коммуникация в рамках политического дискурса разворачивается между представителем одного социального института (парламента, правительства) и представителем другого социального института или гражданином. При этом жестко фиксирован статус и политическая роль каждого коммуниканта (депутат, лидер партии, избиратель) [4; 5].

Тем не менее многие исследователи отмечают, что уровень институциональности политического дискурса сокращается в жанрах, характеризующихся персональностью, а именно в диалогических жанрах, таких как политическое интервью, пресс-конференция, парламентские дебаты, «прямая линия» [2; 3; 4; 5].

Диалогические жанры политического дискурса предполагают информативный диалог: запрос информации → ответ. «Прямая линия», например, предполагает возможность прямого общения с населением, в процессе которого политик предоставляет информацию по актуальным вопросам политики и экономики. О. Н. Паршина полагает, что «прямую линию» нельзя рассматривать как механический процесс сообщения информации [3, с. 32-34].

По мнению А. В. Дмитриева, публичные политические дискуссии характеризуются значительной степенью неформальности, поскольку коммуникация в данном случае представляет собой непосредственное, лицом к лицу общение с оппонентом [1, с. 7].

Сказанное отнюдь не означает, что диалог в рамках политической коммуникации предполагает сближение интенциональных горизонтов участников, так как нередко политики, не желая отвечать на «неудобный» вопрос, используют различные приемы уклонения от прямого ответа.

В настоящей статье мы намерены описать один из приемов ухода от ответа в политическом дискурсе – стратегию создания множественной интерпретанты. Данный процесс представляет собой последовательную цепочку действий. В качестве примера рассмотрим следующий фрагмент диалога:

Question: Mr. President, I have a question about the nuclear weapons the United States is keeping. It's around 3,000 nuclear weapons, so I want to know your opinion when you are going to destroy them?

George Bush: Got it. No, I appreciate it. One of the first things I did as the President was to negotiate a reduction of nuclear – deployable nuclear weapons with Vladimir Putin. Actually, I think we had 6,000 at the time, and we agreed to reduce our nuclear – deployable nuclear arsenals to between 1,700 and 2,200. And we're in the process of doing that now. And then of course, there will be – another President can then evaluate where we are. So we're in the process of honoring what's called the Moscow Treaty [6].

Вопрос: Господин президент, у меня вопрос о ядерном оружии США, которое составляет 3000 единиц. Мне бы хотелось узнать ваше мнение, когда США собирается его ликвидировать?

Джордж Буш: Понятно. Благодарю за вопрос. Первое, что я сделал, когда стал президентом, это договорился с Владимиром Путиным о сокращении ядерного – развертываемого ядерного вооружения. Я думаю, что на тот момент мы имели 6000 единиц, и мы договорились сократить наши ядерные – развертываемые ядерные арсеналы до 1700-2200 единиц. Сейчас мы находимся в процессе. Когда-нибудь, разумеется, придет другой президент, и он сможет оценить то, чего мы добились. Итак, сейчас мы в процессе выполнения Московского Договора (*здесь и далее перевод автора – И. Д.*).

В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что вопрос содержит эксплицитный ассертив – *the United States is keeping the nuclear weapons*. Данное высказывание является классическим ассертивом и передает действительное положение дел в мире: США обладают ядерным оружием в количестве 3000 единиц. При этом введение количественной оценки (*around 3,000 nuclear weapons*) очевидным образом усиливает иллюкативную силу ассертива.

Следовательно, для того чтобы ослабить данный ассертив, его иллюкативную силу, политический субъект переводит фокус дискурса в плоскость потенциального, возможного. Особую роль в данном процессе играет выбор номинации типа ядерного оружия – *deployable nuclear weapons* (*развертываемые ядерные вооружения*), *deployable nuclear arsenals* (*развертываемые ядерные арсеналы*). Данные номинации имеют высокий потенциал множественной интерпретанты благодаря наличию в их составе знака *deployable*.

Рассмотрим содержание знака *deployable*. Прилагательное *deployable* является производным от *deploy* с добавлением суффикса *able*. Содержание знака *deploy* раскрывается в следующих словарных дефинициях: 1. *a) to organize people or things, especially soldiers, military equipment etc., or to be organized so that they are in the right place and ready to be used. b) to move soldiers, military equipment etc. or to be moved into action;* 2. *to move something or to be moved into a particular position where it can be used* [7, p. 375] / 1. *a) размещать людей или предметы, в особенности военных или военное обмундирование и т.д., или быть расположенным в нужном месте и готовым к использованию. b) перемещать войска, военное обмундирование и т.д. или быть введенным в бой; 2. расположить что-либо или быть расположенным в определенной позиции с целью использования.*

Суффикс *able* в английском языке служит для образования прилагательных, указывающих на возможность, вероятность использования какой-либо вещи (*used to form adjectives that show you can do something to a particular thing or person* [Ibidem, p. 2]).

Таким образом, *deployable* в словосочетаниях *deployable nuclear weapons* и *deployable nuclear arsenals* создает множественность интерпретанты данных словосочетаний: боеголовки передвигного базирования, то есть такие, которые могут в принципе размещаться где угодно, но актуальное место и время их размещения определить невозможно.

Далее происходит увеличение объема интерпретанты знаков *deployable nuclear weapons/deployable nuclear arsenals* благодаря использованию таких высказываний, как *we're in the process of doing that now* (*сейчас мы в процессе выполнения этого*) и *we're in the process of honoring what's called the Moscow Treaty* (*мы в процессе выполнения Московского Договора*), которые также потенциально предрасположены к множественной интерпретанте.

Во-первых, само сочетание *to be in the process of doing something – to have started doing something and not yet be finished* [Ibidem, p. 1145] (*быть в процессе выполнения чего-либо – начать что-либо делать и еще не закончить*) обладает весьма общим, неопределенным содержанием. Во-вторых, отдельный его компонент – *process – a series of natural developments or events that produce gradual change; a series of actions that someone takes in order to achieve a particular result* [Ibidem] (*процесс – последовательность естественных событий, вызывающих постепенное изменение; последовательность действий с целью достижения определенного результата*), обладающий весьма абстрактным означаемым, способствует возникновению множественной интерпретанты всего высказывания.

Таким образом, высказывание *we're in the process of doing that* по отношению к конкретному количеству боеголовок создает весьма широкий диапазон возможных интерпретаций. Это приводит к полному семантическому «опустошению» и неопределенности высказывания. В данном контексте совершенно не понятно, что имеет в виду говорящий: конкретное сокращение боеголовок (тогда возникает вопрос: на сколько единиц уже сократили или собираются сократить?), подготовку технической документации, дополнительные договоренности с русскими, определение подрядчиков, которые будут заниматься утилизацией и так далее.

Равным образом множественность интерпретаций допускает высказывание *we're in the process of honoring what's called the Moscow Treaty*.

Интерпретанта знака *honor – honor a contract/agreement, request etc.: to do what you have agreed to do* [Ibidem, p. 697] (*соблюдать – соблюдать договор/соглашение, требование и т.д.: выполнять то, о чем вы договорились*) утверждает осуществление соглашения, договоренности. Но выполнение какого-либо договора всегда предполагает выполнение конкретных, последовательных действий, о которых говорящий не упоминает даже косвенно.

Итак, используя высказывание *we're in the process of honoring what's called the Moscow Treaty*, политический субъект может иметь в виду осуществление каких-либо этапов, выполнение каких-либо конкретных обязательств, например разработку технологии уничтожения ядерного оружия, место утилизации и так далее. Иначе говоря, он может иметь в виду любую конкретную процедуру по осуществлению сокращения ядерного оружия. Таким образом, поддерживается множественность интерпретанты предыдущего высказывания.

Кроме того, использование номинаций *process* и *now* (в первом высказывании) способствует расширению пространства множественной интерпретанты анализируемых высказываний, так как возникает неопределенность в отношении временных рамок выполнения договора. Данные номинации указывают на то, что действие, представленное в анализируемых высказываниях, находится в развитии, в продолжении. Однако позволяют избежать прямого указания на то, когда начался процесс выполнения договора, когда закончится и сколько вообще он будет длиться.

Таким образом, множественность интерпретаций анализируемых высказываний позволяет избежать разъяснения конкретных действий, равно как и сроков выполнения соглашения по сокращению ядерного оружия.

В данном случае мы имеем фрагмент диалога. Диалог, как известно, предполагает сближение интенциональных горизонтов адресанта и адресата, иными словами, предполагает дискурс согласования. Однако в данном случае происходит не поиск взаимопонимания, не преодоление противоречий, а, напротив, сохранение различий.

Отвечая на вопрос, представитель дискурса экспертного сообщества использует номинации *deployable nuclear weapons* и *deployable nuclear arsenals*, вводя тем самым множественную интерпретанту. Далее, якобы действуя в дискурсе согласования, он, по сути, все больше и больше расширяет пространство интерпретанты. Представитель дискурса различий оказывается, таким образом, лишенным выбора единственного варианта интерпретанты.

При этом политический субъект, вероятно, сознательно избегает акцента на каком-либо определенном варианте интерпретанты. В дальнейшем, если возникнет такая необходимость, он может выбрать любой из вариантов множественной интерпретанты, выгодный ему в какой-либо определенный момент, и использовать его как аргумент в пользу конкретных действий.

Очевидно, что создание и использование множественной интерпретанты является весьма эффективной стратегией, позволяющей политикам маневрировать по ходу дискуссии, что иногда заканчивается утверждением точки зрения, противоположной изначальной.

Список литературы

1. Дмитриев А. В., Латынов В. В., Хлопьев А. Т. Неформальная политическая коммуникация. М.: РОССПЭН, 1997. 197 с.
2. Михальская А. К. Политическое интервью как речевой жанр // Риторическая культура в современном обществе: тезисы IV Международной конференции по риторике (Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 26-28 января 2000 г.). М., 2000. С. 67-69.
3. Паршина О. Н. Российская политическая речь: теория и практика / под ред. О. Б. Сиротининой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: ЛКМ, 2007. 232 с.
4. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. Изд-е 2-е, испр. М.: Флинта; Наука, 2007. 256 с.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
6. Bush G. W. The War on Terror: At Home and Abroad [Электронный ресурс]. Manhattan, Kansas: Kansas State University, 2006. URL: <http://www.presidentialrhetoric.com/speeches/01.23.06.html> (дата обращения: 23.01.2006).
7. Longman Advanced American Dictionary / ed. by A. Gadsby. Harlow: Pearson Education Limited, 2000. 1746 p.

STRATEGY OF CREATING MULTIPLE INTERPRETANT AS A METHOD FOR AVOIDING GIVING AN ANSWER IN THE POLITICAL DISCOURSE

D'yachenko Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
N. F. Katanov Khakass State University
dialex@mail.ru

The article sets a task to examine the strategy of creating multiple interpretant as one of the methods for avoiding giving an answer in the political discourse. The essence of the article is the analysis of the fragment of George Bush Jr.'s political discourse. By the example of the analyzed fragment the author shows a sequence of consistent actions implemented by the politician to avoid giving a direct answer to a certain question.

Key words and phrases: political discourse; institutionality; multiple interpretant; nomination; strategy of creating multiple interpretant.